

[От лица Тай Лунга]

Сначала это сбивало с толку, потом пугало, поскольку я чувствовал, как меняюсь и как на меня влияет эта другая жизнь.

Мой образ мыслей изменился. Моя личность оказалась под влиянием. И мое сердце навсегда изменилось.

Мне было страшно, я был один, и у меня были экзистенциальные кризисы. Но 20 лет мне хватило, чтобы решить все вопросы и обрести внутренний покой.

Спустя десятилетие или около того мне удалось обрести покой в себе и своей личности.

Я - Тай Лунг.

В любом случае, эти воспоминания и изменения оказались полезными в этой изоляции, поскольку они не только подавили мой гнев и ненависть, но и позволили взглянуть на все с другой стороны, и я смог найти баланс между собой.

Но самое главное, это дало мне надежду, ведь вместе с воспоминаниями пришло знание о моем мире, который был вымышленным в моем прошлом.

Поэтому я знал, что время приближается.

Прошло 20 лет, и теперь начинается канон. Я освобожусь из этой тюрьмы.

Оставалось только подождать еще немного, и тогда я смогу делать все, что захочу, и наконец—то свести счета с жизнью.

Внутреннее спокойствие не равнозначно прощению. У меня еще много обид и амбиций, которые нужно реализовать.

Еще несколько дней. Я слышал, как Вселенная говорит со мной.

Еще несколько дней...

Тюрьма Чор-Гом.

Это была крепость, вырезанная прямо из самой недоступной вершины гор Таван-Богд на глубине 3 000 футов, расположенная на холодных окраинах Монголии.

Это была самая грозная из когда-либо созданных тюрем, имевшая только один вход и один выход.

Она была оснащена сложными ловушками и смертоносными механизмами саморазрушения, которые не должны были позволить никому сбежать.

Эта крепость была построена с единственной целью - держать одного пленника.

Меня.

Поначалу может показаться, что для содержания одного пленника требуется слишком много усилий, но это было бы неверно. На самом деле, в канонической хронологии этого было недостаточно, чтобы удержать меня.

Меня держали в самой глубокой части пещеры, а обе мои руки были скованы цепями, так как на конце цепей висели огромные валуны.

Руки были скованы восьмиточечными акупунктурными наручниками, которые не только затягивались все туже, когда я боролся, но и останавливали мою ци и лишали меня возможности шевелить пальцами, даже когти были навсегда втянуты.

На спине был огромный черепаший панцирь, сделанный самим Угвэем: толстые штыри были вставлены в акупунктурные точки на спине, не давая мне пошевелить ни единой мышцей и блокируя ци.

Скованность была настолько велика, что я даже не мог дышать, как мне хотелось, а только вдыхать воздух, чтобы не умереть.

Часть меня даже забыла, как двигать своим телом, и я задаюсь вопросом, вспомню ли я, как двигаться, когда освобожусь. Возможно, я потеряю все свои двигательные навыки.

Это было жестокое наказание, лучше убить человека, чем держать его в таком состоянии. Это было похоже на вечную кому - сознание, но не жизнь.

Я ненавидел их за это. Они отказывались убивать меня из-за своей самоуверенности и предпочитали такое заключение, чтобы чувствовать себя хорошо и не испытывать вины.

По сравнению с этим смерть была милосердием.

Я даже не ел и не пил 20 лет. Я был жив только благодаря тому, что мое тело находилось в состоянии полной неподвижности и благодаря моей сильной ци. Это было похоже на спячку, если так можно выразиться.

Кроме хвоста, из-за множества нервных окончаний, глаз и легких, я не чувствовал других частей своего тела.

Интересно, как долго я еще буду находиться в таком состоянии?

Из задумчивости меня вывел звук ударившегося о землю деревянного помоста, перегородившего пространство между моим скалистым островом и постом охраны.

За этим тревожным звуком последовал знакомый голос начальника тюрьмы.

— Арбалеты, наготове!!! — сказал он, и я почувствовал, как на меня нацелились многочисленные арбалеты, готовые убить в любой момент.

Инстинкты воина кричали мне, чтобы я двигался, моему разуму было крайне неприятно находиться в таком состоянии под прицелом, его отталкивала мысль о том, что моя безопасность находится в руках другого человека.

И все же я был бессилен.

Но ненадолго

«О, это здесь. Пора», — подумал я, услышав смех и тяжелые шаги командира.

Он был командиром Небесной Наковальни, элитного отряда из 1000 носорогов, который был размещен в тюрьме Чор-Гом для охраны меня.

Тысяча солдат для охраны одного заключенного.

— Хахахаха, привет, крутой парень, ты слышал? — Вачир, командир, подошел ко мне и

сказал со снисходительным тоном в голосе.

Он снова проявил абсолютное неуважение ко мне, как делал это на протяжении последних двух десятилетий.

— Наконец-то Угвэй отдаст свиток дракона кому-то, и это будешь не ты — Он сказал, что факел, который он нес, давал мне столь необходимое тепло в холодной пещере, поскольку мое тело было сковано до такой степени, что я даже не мог вырабатывать тепло.

— Что ты делаешь!!! Не зли его!!! — полушепотом-полукриком произнесла утка.

Если мне не изменяет память, это была утка, которая должна была передать послание от Шифу.

Послание должно было удвоить оборону и охрану тюрьмы Чор-Гом.

— Что он собирается сделать? Он полностью обездвижен — сказал Вачир, обходя меня. Он даже наступил мне на хвост, чтобы доказать свою правоту.

Я сдержал рык, позволив себе оставаться спокойным и тихим.

— О~ Я наступил тебе на хвост, котик? Хахахаха — Вачир рассмеялся, не понимая, что своими действиями он копает себе могилу.

— Ладно, это хорошо. Я достаточно насмотрелся, обязательно передам мастеру Шифу, что все в порядке — с явным страхом в голосе сказал утенок, спотыкаясь, чтобы уйти.

Вачир тоже последовал за ним, и они оставили меня одного. Но как только я услышал звук закрывающейся деревянной двери, я открыл глаза.

Мои желтые глаза пронзили темноту, и я посмотрел на землю, чтобы увидеть одно перо утки.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3703285>